

Глава 78: Позиционирование

—

XVII.

— Старейшины, спасите!

— Старейшина!

Молодые ученики четырех великих кланов, чья сила была невелика, вмиг разразились истошными криками.

Эти люди из кланов только что прятались за защитными формациями, сбившись в плотные группы, что сделало их идеальными мишенями. Руки спецназовцев были тверды: если был приказ стрелять по ногам — они не попадали в руки, если в левое плечо — пуля не уходила в правое.

У тех, кто идет по пути совершенствования, жизненная сила невероятно велика. Одно ранение лишь лишало их возможности двигаться, но не убивало, поэтому спецназ не проявлял ни капли жалости.

Старейшины и главы кланов, обладавшие более глубокой духовной энергией, сумели увернуться от первых залпов пуль. Услышав крики о помощи, они лишь бросили короткий взгляд на своих потомков, которыми еще недавно так дорожили, и, не оглядываясь, бросились наутек в разные стороны.

— Старейшины... — все были в ужасе. Неужели старейшины бросают их на произвол судьбы?

Гу Сьюань прищурился:

— Хотите уйти? Ну уж нет.

Как только слова сорвались с его губ, небеса снова заполнили мириады талисманов-темниц, которые начали стягиваться вокруг беглецов. Гу Бэйлинь тоже, не колеблясь, нанес сокрушительный удар клинком.

Старейшины и главы семей, пытавшиеся сбежать, были вынуждены остановиться и отражать атаки. Однако среди этой суматохи три фигуры вели себя крайне странно. Они словно не чувствовали летящих в спину атак: не сбавляя шага и не оборачиваясь, они лишь небрежно швырнули назад шарообразный артефакт, после чего активировали бережно хранимый, древний талисман.

В мгновение ока эти три фигуры бесследно исчезли.

— Друг Хань?

— Куда подевался Старейшина Хань?

На этот раз в замешательстве застыли не только Гу Сьюань и его товарищи, но и те культиваторы, которых заставили прекратить бегство и принять бой.

Три внезапно исчезнувшие фигуры — это были не кто иные, как Старейшина семьи Хань, Хань Минъе и Се Юйчэнь.

Гу Сьюань подошел к месту их исчезновения и нахмурился. Там осталась лишь глубокая воронка.

— Это талисман Земляного побега? — Се Сюаньсин широко распахнул свои влажные, сияющие глаза.

Талисманы побега всегда считались одними из самых сложных в изготовлении, так как затрагивали законы пространства. Никто не ожидал, что в нынешнюю эпоху упадка магии у Старейшины семьи Хань припрятан такой козырь.

Только что, чтобы дать спецназу пространство для маневров, сотрудники Управления отошли подальше от заклинателей, и кто же знал, что эта троица воспользуется шансом и сбежит.

Выражение лица Гу Сьюаня не изменилось. Он обернулся к Хэ Паню, который уже начал наводить порядок на месте происшествия:

— Техническая группа спецназа прибыла?

— А... — Хэ Пань на секунду замер, но тут же ответил: — Прибыла, ждут снаружи.

Гу Сьюань кивнул и сухо произнес:

— Думаю, мы еще успеем.

Сказав это, он, не оборачиваясь, направился к выходу.

Техническая группа спецназа располагалась в отдельном большом фургоне, укомплектованном всем необходимым оборудованием. Ответственным за группу был тот самый парень, с которым они работали во время схватки с полу-королем призраков на горе Лоцзюнь. Он явно запомнил Гу Сьюаня и, завидев его, тут же расплылся в улыбке и подошел ближе.

Гу Сьюань перешел сразу к делу:

— Мне нужно ваше оборудование.

Тем временем в другом месте.

Троица беглецов, перепачканная в пыли и грязи, выбралась из-под земли рядом с загородной трассой.

Старейшина семьи Хань отряхивал свою испорченную одежду, ледяным тоном цедя сквозь зубы:

— Посмотрите, во что эти смертные превратили мир. Под землей не продохнуть от кучи дурацких труб и веток метро. Изначально этот талисман должен был перенести нас как минимум на сотню ли, но из-за этих преград нас выкинуло всего через двадцать.

Се Юйчэнь кивнул:

— Жаль, что мы не успели завершить дело с возрождением духовной энергии. Если бы мир вернулся к своему первоначальному виду, такие пустяки больше не сковывали бы нас.

Хань Минье прищурился, глядя на указатель ближайшей остановки:

— Дедушка, кажется, мы всё еще в пределах уезда Фэнду.

Старик огляделся и кивнул:

— М-м. Когда я раньше приезжал в Фэнду исследовать пространственный барьер, я как раз проходил здесь. В горе неподалеку я обустроил пещеру в качестве временного убежища. Сначала спрячемся там, переждем, а потом решим, что делать дальше!

Хань Минъе и Се Юйчэнь немедленно отозвались:

— Хорошо.

Троица выпрямилась, собираясь с духом и готовясь продолжить путь.

Однако в этот момент Старейшина семьи Хань покачнулся. Он прижал ладонь к губам и зашелся в тяжелом, неудержимом кашле.

Хань Минъе и Се Юйчэнь в тревоге подхватили его под руки, принялись легонько хлопать по спине и вливать в него свою духовную энергию, пытаясь проверить его состояние.

Но, казалось, всё было тщетно.

Кашель Старейшины становился всё тяжелее. С каждым разом на его ладонях оставались капли крови, в которых, казалось, утекали остатки его жизненной энергии и самой души.

Двое юношей беспомощно наблюдали, как с каждым приступом кашля старик на глазах становится всё более изможденным и слабым.

Если заклинатель не может достичь стадии Заложения Основания, то после шестидесяти лет скорость накопления духовной энергии неизбежно падает. Этому человеку было уже за сто. Чтобы максимально продлить жизнь, он десятилетиями искал любые способы поглощения энергии и почти никогда не вступал в бой. Вся его ци уходила лишь на поддержание работы организма и замедление старения клеток.

Но сегодня он был вынужден сражаться раз за разом, а последний побег с двумя «пассажирами» окончательно истощил его резервы.

Спустя долгое время кашель наконец утих.

— Идемте! — прохрипел Старейшина семьи Хань, с трудом поднимая голову.

Хань Минъе и Се Юйчэнь взглянули на его лицо и похолодели от ужаса. Лицо старика прорезали глубокие морщины, глаза стали мутными. Буквально за эти мгновения он превратился из величественного мастера в иссохшего старика, доживающего последние минуты. Он выглядел хуже, чем тяжелобольные пациенты в реанимации.

— Помогите мне, — старик протянул к ним руки. — Быстрее, к той пещере!

Они шли сквозь ночь, обогнули небольшую деревушку и начали подъем в гору. Примерно через полчаса показалась та самая пещера, о которой говорил Старейшина. Скрытая густой растительностью, она была практически невидима со стороны.

— Дедушка, это здесь? — спросил Хань Минъе.

Старейшина посмотрел на вход, его мутные глаза на миг прояснились. Он крепко сжал запястье внука и глубоко кивнул:

— Да, это оно.

Затем он по-доброму обратился к Се Юйчэню:

— Чэнь-эр, подожди здесь немного. Мы с Е-эром зайдем первыми, мне нужно кое-что ему передать.

Се Юйчэнь сначала растерялся, но тут же закивал:

— Хорошо, я подожду снаружи.

Он ведь не был членом семьи Хань. То, что старик вообще вспомнил о нем во время побега, уже было приятным сюрпризом.

Иссохшее лицо Старейшины исказилось в подобии улыбки. Он медленно повернулся к внуку:

— Е-эр, идем.

— Да, — активно отозвался тот. Он был уверен, что старик чувствует близость конца и хочет с глазу на глаз передать ему какие-то секретные семейные ресурсы.

Поздняя осенняя ночь была черна как смоль. Небо затянуло тучами, серп молодого луны то и дело скрывался из виду, не оставляя ни единого лучика света.

На пустынной загородной трассе раздался резкий визг шин. В салоне автомобиля Гу Сьюань посмотрел на красную точку геолокации на экране ноутбука, а затем бросил взгляд на лесистый склон в свете фар:

— Кажется, они там. Выдвигаемся.

Все остальные тут же спрыгнули на землю. Се Сюаньсин, шагая рядом с Гу Сьюанем, хихикнул:

— Технологии действительно меняют мир. Сначала мы накрыли этих идиотов с помощью техники, а теперь по локации вычисляем недобитых. Ха-ха... Как ты додумался искать заклинателей через мобильный?

Гу Сьюань оставался невозмутимым:

— Я не знаю, носят ли другие смартфоны с собой, но я видел, как Се Юйчэнь играл в телефоне, а потом сунул его в карман куртки.

Сказав это, Гу Сьюань внезапно почувствовал, что атмосфера изменилась. Он покосился вбок — его «помощник» смотрел на него крайне обиженно.

— Что такое? — нахмурился Гу Сьюань.

Се Сюаньсин что-то заворчал под нос, а потом выдал:

— Ты так внимательно наблюдал за Се Юйчэнем? Зачем ты на него так долго смотрел? Он что, такой красавчик?

— ... — Гу Сюань промолчал. Это еще что за новости? У него просто отличная память — достаточно одного взгляда, чтобы зафиксировать детали. Он легонько ущипнул Се Сюаньсина за надутую щеку: — Перестань капризничать по любому поводу.

— ... — Се Сюаньсин замер. Он не капризничал, он вообще-то ревновал!

Гу Сюань посмотрел на его округлившиеся глаза и неспособность возразить. Подумав, он склонился к его уху:

— Раз уж ты так старательно ищешь повод поворчать, может, ты просто устал идти по горам? Хочешь, чтобы я тебя понес?

Се Сюаньсин хотел было возразить, что он вовсе не «ищет повод». Но услышав вторую часть, он радостно распахнул свои чистые глаза. Ого, а так можно было? Почему его мозг работает хуже, чем у этого молчаливого Гу Сюаня?

— Да! — тут же закивал Се Сюаньсин с самым праведным видом. — Я совсем выбился из сил, ноги ужасно болят.

Гу Сюань бросил на него взгляд, говорящий, «так я и знал». Затем он ловко присел:

— Запрыгивай. Стоило ли ради этого придумывать столько оправданий.

— Хе-хе... — Се Сюаньсин скорчил рожицу его спине. Кто тут оправдания придумывал!

В следующее мгновение он с восторгом прильнул к спине Гу Сюаня, крепко обхватив его за шею:

— Поехали! Давай, быстрее! Вперед!

— ... — Гу Сюань почувствовал, что «умирающий от усталости» Се Сюаньсин подозрительно бодр.

Гу Бэйлинь, глядя на этот балаган, лишь презрительно хмыкнул. Заклинатель, который устаёт от прогулки по холмам — это позор. Нужно будет устроить ему хорошую взбучку по возвращении.

Однако, обернувшись, он обнаружил, что Ло Чуань смотрит на него очень странным, пылающим взглядом. Мозг Гу Бэйлиня, который всю жизнь был таким же прямым, как его клинок, внезапно совершил кульбит. Он тут же поправился:

— Дорога и правда тяжелая. Ло Чуань, хочешь, я тоже тебя понесу?

Лицо Ло Чуаня мгновенно преобразилось, а красивые глаза-фениксы сузились от улыбки:

— Хочу.

— ... — Гу Бэйлинь выдохнул. Фух, кажется, угадал.

Се Сюаньсин, увидев догоняющую пару, прижался к уху Гу Сюаня:

— Догоняют! Быстрее, быстрее!

— ... — Гу Сюань. Ты думаешь, я лошадь? Смотри, сброшу.

Но заметив боковым зрением приближающуюся фигуру старшего брата, он невольно ускорил шаг. Мужское соперничество — вещь иррациональная.

На склоне горы в тишине Се Юйчэнь засунул в карман телефон, который почти разрядился, и обернулся к пещере. Его терзали сомнения: прошло уже полчаса, почему они так долго? Даже если нужно передать важные семейные дела клана Хань, это не должно занимать столько времени.

В этот момент из глубины пещеры раздался пронзительный, леденящий душу крик. А следом — яростные выкрики:

— Паршивец, что ты наделал?!

— Почему не получается?!

— Как это могло провалиться?!

Се Юйчэнь побледнел. Это был голос Старейшины семьи Хань. Сердце предательски сжалось от нехорошего предчувствия. Поколебавшись, он всё же решил прокрасться внутрь.

Но тут раздался хруст — кто-то наступил на ветку. Он вздрогнул, напрягся и обернулся к лесу. В следующую секунду из чащи, ловко продираясь сквозь ветви, показались две странные фигуры — многорукие и многоногие, словно лесные монстры.

Глаза Се Юйчэня полезли на лоб. Присмотревшись, он понял: это не монстры. Это два человека, каждый из которых нес на спине другого. Но больше всего его поразило то, КТО это был.

Се Сюаньсин быстро чмокнул Гу Сыюаня в щеку и победно улыбнулся:

— Точно здесь! Босс Гу, ты просто супер. И не только супер, но еще и какой быстрый!

— ... — Гу Сыюаню не очень хотелось слышать такие комплименты. Он ослабил хватку и просто спустил свою ношу на землю.

Се Юйчэнь застыл с открытым ртом, собираясь что-то спросить, но Гу Бэйлинь по знаку брата одним ударом духовной энергии запечатал его каналы ци.

Лицо Гу Сыюаня было холодным:

— Зайдем внутрь. Интересно, кто в итоге воспользовался моим подарком для Хань Минье.

—

<http://bllate.org/book/14483/1281616>